

2101-й год (нечто вроде видения будущего мира и церкви)

2101-й год

(нечто вроде видения будущего мира и церкви). Согласен, что мрачновато и утрировано, но основания есть так полагать, увы...

Однажды я сидел, объят
Тревогой непонятной.
Вдруг слышу голос...Говорят
Отчётливо и внятно.

Смутился я, силюсь понять –
Наверно, это нервы...
А голос говорит опять;
«2101-й!»

И после этого был я
Подхвачен, как волною,
И жизнь грядущего бытья
Увидел пред собою...

Как прежде - город наш стоит,
Но, Боже правый, что за вид!
Превыше всех мечтаний!
Манхеттен от стыда сгорит
При виде этих зданий!

Но блеск технических чудес
Казалось, безразличен.
Хотел узнать я, есть ли здесь
Благие нравы нынче.

Сначала я решил пройти
К молитвенному дому.
Но как и где его найти –
Всё стало незнакомо...

Пока искал я тот район,
Такое видел – страшный сон!
Как если плод больного он
Фантазии полёта!

Жара стояла 37 С,
Измучен ею был совсем,
хотел попить чего-то.

Ситра я так и не нашёл
В сплошном ряду пивнушек.
Лишь водка, пиво и крюшён
Для маленьких девчушек...

Курящих в городе не счесть –
Старушки, даже детки.
Для малышей в продаже есть
В зайчатах сигаретки...

Что об одежде мне сказать?
Её видал не часто...
Похоже, что нагая стать
Привычной стала частью...

Нагие все, что да, то да...
Одни лишь старушонки,
Ещё не потеряв стыда
Одеты были, иногда,
В короткие юбчонки...
Ещё милиция в трусах,
Знак «МВД» на лампасАх.

В центральном парке тут и там
Лежат тела упруги.
Свершают то, что по домам
Когда-то лишь супруги...

Когда увидел в первый раз
Людей я издалёка,
Решил, что лишаи проказ
Терзают их жестоко!
Покрыл всех с головы до ног
Болезни яростный грибок,
Но ближе рассмотрел мой взор
Татуированный узор!!!
Рисунки – изоцрѣнны!

Всё бесы да драконы!

Не раз встречал я на пути
Такие заведения,
Которых в прошлом не найти,
Судя по объявлениям.

Одно - «Здесь однополых пар
Оформить можно браки».
Гласит другое - «Наркобар.
Широкий выбор травки!

Марихуана, героин,
Уколы и таблетки.
Отведай чудо-кокаин
За сущие монетки!»

Для скотоложников бордель -
«Кто первый раз - без платы!»
В дверях весёлый метрдотель
Раздаривал трактаты...

А вот домов роскошных ряд,
Но трудно верить в факты! -
Афиши с духами сулят
Интимные контакты!!!...

Всего я здесь не помянул,
И, право, не посмею!
Скажу лишь, что греха разгул
Дошёл до апогея!

Мне скорбь зажала грудь в тиски,
Душа - подобна ране!
Вот-вот порвётся на куски
От безудержной сей тоски,
Не выдержав страданий.
«О, где ж вы, христиане!!!»

* * *

А вот и место, где сто лет
Назад я Бога славил.
Но прежнего домишки нет,
А место это занял

Дворец, огромный небоскрёб!
Восьмое чудо света!
Глаза полезли мне на лоб,
Затылок молча я поскрёб,
Уста открыл, воскликнуть чтоб,
Но слов пригодных нету...

Читаю – «Христианский дом
Сверхнового движенья.»
Неоном светятся на нём
Рекламы, объявленья –

«Спасение – этаж седьмой»,
«Налево – врачеванье»,
«Друзья, не стойте за ценой,
кладите щедрою рукой
Свои пожертвованья».

«Хотите брак счастливый – вниз,-
Сексопатолог Новак.
О, Боже, прочитал: «Стриптиз (?!)»,
Но «христианский»...Во как...

Вхожу. Великолепный холл,
У стенок распродажа.
Ещё чуть-чуть вперёд прошёл,
И христианский бар нашёл,
И с дискотекой даже...

«Быть может здесь найду воды?»
Стоят бутылок там ряды.
Напитков с градусом и без
Широкий выбор – целый лес!

Дверь прямо. Это для детей,
Наверно, помещенье.
Читаю надпись: «STATION PLAY» -
Нет меры изумленью...

Пока не начался обед
Иду, торгуют где, я.
Гляжу – для губ помада «Свет»,
«Дар Неба» - парфюмерья.

Вот косметички «Самуил»,
Вот ожерелья «Анна»,
На шею цепь «Тому, кто мил»,
Лак для ногтей «Осанна».

Браслеты, перстни, медальон
То с голубем, то с рыбой.
Цепочек, крестиков – мильон
На всякий вкус и выбор...

Вот музыкальный уголок.
Нет счёта дискам, лентам.
В окошке шустрый паренёк
С улыбкой вежливой изрёк:
«Тяжёлый христианский рок
У нас ассортиментом!

Вам со словами или без?
Есть рейв и диско, рэп и дез.
Мирское мы не продаём,
У нас духовное во всём!»

Висят плакаты. С них в упор
Глядят, как будто на подбор
Причудливые лица.
Им древний музыкант Озборн
В подмётки не сгодится...

Вдохнул я и пошёл вперёд,
А предо мной широкий вход.
Я заглянул – сидит народ
В огромном, светлом зале.
Как раз служение идёт,
Видать – давно начали.

На стенке впереди ряд строк.
Прищурился, читаю:
«Мот вы дети, Я ваш Бог!
На лица незираю!

Не укорю я вас, друзья,
Что, мол, не так одеты.
Мои вы дети, значит Я

Люблю вас пуще света!

Законам всем пришёл конец
С Моею благодатью.
Найдётся ли среди вас отец,
Который бы проклятье

Изрёк на сына или дочь,
Хоть те и согрешают?!!!
Так знайте же, что Я точь в точь
Как вы дела решаю!

Я Дух излил на вас на всех,
А значит грех уже не грех!!!
Творите, что хотите!
Но только чтоб хвалу и смех
Не отнял искунитель!!!

Хвала мне ваша как елей!
Я ею наслаждаюсь!
Хвалу всех видов и стилей
Приму, не возгнушаюсь!

Не бойтесь огненных геен!
Моя любовь без перемен!
Ведь даже дьявол, хитрый враг
Обратно в херувимский ранг
Почётно будет возведён!
Забуду прошлое, как сон!

Когда терзает грешных ад,
Совсем я этому не рад!
Прощу всех повсеместно!
Приму! Не будет тесно!»

* * *

Не по себе мне сделалось чего-то:
«Еванглие какого-то Федота!
Как перед Богом дать ответ
Тому, кто создал этот бред?!»

Без различения полов
Ряды роскошных кресел.
В глазах пестрело от голов.

Настрой – развязно-весел...

Здесь постыдливее народ –
В купальное оделись.
Заметил даже пару шорт.
Нагие ж не виднелись.

И здесь татуировки
Святой орьентировки.
И нет не то, что покрывал,
Но даже бритых жён видал!!!

А те, что с волосами,
Навряд ли знают сами
Названьё тех причёсок –
Настолько вид их бросок.

Зашли сюда бы панки,
Зловещие, шо танки,
Увидели б, упали:
«Такого мы не знали!»

То тут, то там я замечал
Породистых псов морды.
Детей же мало. Зазвучал
Железный лязг аккордов!

На сцене дым! В руках певцов
Визжащие гитары!
Грохочут грохотом громов,
Пальбою пушечных стволов
Ударников удары!

Не веря собственным очам
На зрелище смотрю я!
Певцы в истерике кричат:
«Осанна!!! Аллилуйя!!!»

Сто лет назад я не слышал,
Чтоб звуки так ревели!
В сравненьи с ними наш METALL
Невинные свирели!

Под музыки гремящий бой

Выходят на подмостки
С десяток женщин. «Боже мой!»
Боюсь смотреть я просто!...

Лишь слышу: «Танец, - говорят,-
Еврейский, в назиданье.
Так было много лет назад,
Когда перед собраньем

Плясала дева юных лет,
По матери совету.
Да так, что клятвенный обет
Дал царь пред высшим светом!

Они, - то голос говорит, -
Поистине богини!
Прославим Господа за вид
Чудесных этих линий!»

И зал, как пушечный снаряд
Взорвался громким криком!
Последний сбросили наряд
Беснуясь в танце диком!

* * *

Мне стало дурно. Я бежать
Уж было собирался.
Но прежний голос молвит: «Сядь!
Хочу, чтоб ты остался.

Что видел – запиши в тетрадь,
И что увидишь – тоже!
Чтоб мог подробно рассказать,
Чем обернуться может

Беспечность ваша. Вот пример
Как за три поколенья
Из божиих детей в химер
Свершилось превращенье!

Уже терпеть неволю
Мне это лицемерье!
Зловонье чую за версту
От этого служенья!

А что творится по домам?!!
Скажу лишь только – стыд и срам!
Подробностей не надо,
Не вынесешь ты ада...

Когда бывал у них пророк,
Который слово моё рёк,
Они смеялись: «Фарисей!
Тебе давно пора в музей!»

Ты хочешь знать – секрет каков
Того, что происходит?
Когда нет знания основ,
Под соусом духовных слов
Любая мерзость входит.

Их совесть снегом занесло,
Не знают – где добро, где зло...

Слепы, глухи, как старый пёс.
Лишь вспомню – содрогаюсь!
Лукавый водит их за нос
Ничуть не напрягаясь...

Я не молчал бы, если б тут
Мог всё-таки найти я
Какой-нибудь полезный труд.
Увы, - Лаодикия...

Они считают, что решён
Вопрос их жизни вечной.
А я скажу, что плач и стон
Постигнет и мужей, и жён
Навеки, бесконечно...

Но если вдруг придут в себя,
Прощу им всё – от А до Я !»

Небесный голос тут затих.
На сцену вышел пастор.
В молитве руки вверх воздвиг:
«Порадуй, Боже, нас-то!»

Резинкой чавкая взошёл

Служитель на трибуну.
Очки сложил в кармашек шорт,
Читать наверно трудно.

Ведь стёкла тёмные у них...
Взял с полочки писанье,
Нашёл для речи нужный стих,
призвал всех ко вниманью:

«Друзья! Хочу вас ободрить
Я этим сообщеньем!
Господь нам хочет подарить
Свои благословенья! –

Здоровье, деньги и успех,
Счастливую дорогу!
Да не умолкнет громкий смех!
Он так приятен Богу!

Вовек нам не видать беды! –
Кругом миллионы братьев!
Десятка нас хватило бы
Спасти чтоб от проклятья

Содом с Гоморрой. Наш Отец
Пылает к нам любовью.
А где любовь, то там конец
Всего, что пахнет болью!

Ещё хочу напомнить вам,
Хоть знаете отлично
Слова: «В любви нет страха». Нам
Бояться неприлично!

Друзья! Зачем нам божий страх?!
Не будем жить так бедно!
Ну а теперь на языках
Помолимся усердно!»

Поднялся жуткий шум и крик,
Лай, визги и рычанье!
Совсем я головой поник,
Вот-вот лишусь сознания!

«Дай мне, Господь, прийти опять
В родное поколение!!!»
«Согласен, только рассказать
Ты должен о виденьи!

Иди, но знай, что и теперь
Есть те, кому открыта дверь
В Мой Дом. Не много, правда, их.
А прочих, в том числе и сих
Ждёт сокрушение сердец.
Здесь слову моему конец.»

И тотчас, как рулон бумаг
Виденье это свилось.
Я – дома! «Боже! Как Ты благ!
Хвалю Тебя за милость!»

* * *

Такое было мне, друзья,
От Бога приключенье!
На этом умолкаю я,
Но ваше – заключенье...

2002-2011 гг.

р

*Александр Безфамилии
April 13, 2012*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7278>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com